

Этот паршивец тоже стал таким наглецом, тонкие брови приподнялись. Сестрица Хун села напротив него, тоже глядя на улицу, и сказала:

— Всё из-за шестого господина Бая.

— Хм? — Линь Ваньфэн посмотрел на неё.

Сестрица Хун улыбнулась:

— Если бы не встретила его, я бы не оказалась в такой ситуации сегодня.

— Действительно, — Линь Ваньфэн сжал губы и больше ничего не сказал.

Заметив его выражение, сестрица Хун вспомнила тот день, немного наклонилась вперёд и спросила:

— Что ты делал в столице?

— Ничего, — Линь Ваньфэн тщательно подумал и понял, что действительно ничего не сделал.

— Хах, паршивец, ты ещё и врёшь мне, — сестрица Хун закатила глаза и посмотрела на него искоса. — Ты не нашёл шестого господина Бая?

Линь Ваньфэн внутренне вздрогнул, повернулся и уставился на неё, не отвечая.

— Нашёл, так нашёл, я же не буду отбирать, — сестрица Хун с сожалением посмотрела на него и продолжила:

— Где он? Новый император уже сменился несколько раз, кто теперь помнит о его мелких преступлениях? Цяньцянь уже стала матерью, ему пора вернуться и спокойно прожить остаток жизни.

Сестрица Хун с ностальгией пошутила, вспоминая, как шестой господин Бай веселился.

Линь Ваньфэн сидел рядом, слегка опустив голову, его лицо несколько раз менялось, и вдруг он встал:

— Я его не видел.

С размаху он хлопнул дверью и ушёл.

— Кто его так избаловал, что он научился хлопать дверьми? — Сестрица Хун осталась на месте в недоумении, наконец поняв, что что-то не так.

Когда шестой господин Бай оставил их и ушёл, Линь Ваньфэн напился в постоялом дворе, проклинал предков шестого господина Бая до восемнадцатого колена, затем рыдал и заснул, больше никогда не упоминая его.

Сестрица Хун подумала, что он всё ещё злится из-за прошлого, поэтому в столице он поссорился с шестым господином Баем и, вернувшись, не рассказал об этом Цяньцянь. Но всё же это семья, нельзя позволять шестому господину Баю всё время скитаться. Сколько бы ни было недовольства, с годами оно должно было исчезнуть.

На улицах столицы Цинь Юй медленно шёл, на голове у него была корона из белого нефрита,

расшитый золотом халат скрывался под толстым плащом. За исключением слегка наклонённого плеча, что выглядело немного неуместно, с первого взгляда он был богатым и изысканным молодым господином.

— Ты всё большеходишь на щёголя, — Цюй Фэнхуэй осмотрел его и с улыбкой сказал.

— Ты завидуешь, что у меня больше харизмы, — Цинь Юй посмотрел на него искоса.

Ли Хань слегка дёрнул уголком рта, ещё не привыкнув к последним изменениям в поведении Его Величества, и опустил голову, глядя только на дорогу под ногами.

— Что за харизма у хромого? — Молодой господин Цюй усмехнулся.

— Я просто... — Цинь Юй посмотрел на насмешливое выражение лица молодого господина Цюя и вдруг отказался от спора, покачал головой:

— В тот день лучше бы не выходил из дворца.

Цюй Фэнхуэй тоже покачал головой, медленно идя сзади:

— Лучше бы я не ходил в тот день в постоянный двор.

— ... — Его Величество закатил глаза.

В глубоком переулке западной части города Цюй Фэнхуэй огляделся и нахмурился:

— Ты уверен, что этот лекарь здесь?

— А что?

— Это не похоже на жилище божественного лекаря.

— Ты ничего не понимаешь, — Цинь Юй с пренебрежением скривил губы:

— Великие скрываются среди людей.

Лекарь Лю сказал, что в столице живёт один лекарь, который когда-то лечил вдовствующую императрицу, и его искусство весьма высоко.

Они шли за Ли Ханем, Цюй Фэнхуэй осматривал окружение и спросил:

— Зачем самому приходить?

— От нечего делать, — ответил Цинь Юй.

— Врёшь, — Цюй Фэнхуэй заложил руки за спину и фыркнул.

Цинь Юй на мгновение задумался, затем горько улыбнулся. В столице ходили слухи, если отдать приказ, то снаружи начнут подозревать, что он действительно при смерти, и это может вызвать беспорядки, поэтому он решил прийти лично, избегая лишних глаз.

— Что это за выражение лица? — Цюй Фэнхуэй посмотрел на него искоса:

— Не волнуйся, зло долго живёт.

Конечно, я «десять тысяч лет, десять тысяч лет, десять тысяч раз десять тысяч лет». Цинь Юй рассмеялся и хотел ещё пошутить, как вдруг Ли Хань, идущий впереди, остановился.

— Господин, мы пришли.

В глубине переулка на побелевшей стене были встроены две узкие двери. Цинь Юй бегло осмотрел их и жестом велел Ли Ханю постучать.

Тук-тук-тук... Во дворе была тишина, никто не отвечал. Ли Хань подождал немного и собирался постучать снова, как вдруг дверь со скрипом открылась. На пороге стоял пожилой мужчина лет пятидесяти с усами, его взгляд скользнул по присутствующим и остановился на Цинь Юе, который уже подходил. Его лицо вдруг изменилось.

— Ах!

С лёгким криком дверь захлопнулась, прямо перед лицом Его Величества.

— Ваше Величество! — Ли Хань поддержал его.

Цинь Юй, держась за ушибленный лоб, холодно сказал:

— Верните его.

Цюй Фэнхуэй помог ему подняться, глядя на направление, куда побежал генерал Ли:

— Ты его знаешь?

— Не знаю, — Цинь Юй потирал лоб и направился во двор.

Мельком увидев его, он почувствовал, что этот человек выглядит знакомым, но не успел ничего сказать, как тот в панике убежал.

Пожилой мужчина и генерал Ли быстро определили, кто из них сильнее, и вскоре старика привели к Цинь Юю.

Во дворе Цинь Юй сидел на каменной скамье, глядя на человека, которого привёл Ли Хань. Старик был бледен как полотно, дрожал всем телом.

Цинь Юй внутренне удивился и спросил:

— Ты...

— Ваше Величество! Ваше Величество! — Старик упал на колени и начал кланяться:

— Всё это было по приказу вдовствующей императрицы, Ваше Величество и Западный дворец... Я только выполнял приказы... Ваше Величество, пощадите...

«Это лекарь, которого пригласил Ань Цзыци...»

Молния пронзила память Цинь Юя, он вспомнил незначительного человека, которого не хотел вспоминать. В его голове раздался звон, и он ясно увидел всё, что происходило в прошлом, проносщееся перед его глазами настолько ясно, что ему захотелось убежать.

— Вдовствующая императрица? Ты говоришь... матушка! — Цинь Юй бросился к нему, схватил

его за воротник и начал сильно дрожать.

Цюй Фэнхуэй, стоявший сзади, заметил, что эта дрожь была страхом, который он никогда не видел ни у шестого господина Бая, ни у князя Цзиня.

— Ваше Величество, я только выполнял приказы, Ваше Величество, пощадите... — Усы старика дрожали, он плакал, потеряв дар речи.

— Ваше Величество!

Ли Хань на мгновение замер, Цинь Юй бросился бежать из двора, и Цюй Фэнхуэй тут же бросился за ним. У выхода из переулка Цюй Фэнхуэй остановил его, схватил за руку и спросил:

— Шестой господин Бай, что с тобой?

— Сяо Хуэй, я должен вернуться во дворец, отвези... отвези меня туда.

Взгляд Цинь Юя был полон отчаяния и мольбы, что заставило Цюй Фэнхуэя не задавать вопросов. Он боялся, что если откроет рот, то порвётся та нить, которая держала Цинь Юя.

— Хорошо, я пойду с тобой, — Цюй Фэнхуэй взял его за руку и быстро повёл.

Зал Тайхэ

Сяо Фу-цзы, прислонившись к колонне, дремал, как вдруг дверь зала с грохотом распахнулась:

— Кто? Ваше Величество?

Цинь Юй оттолкнул его и ворвался во внутренние покои. Цюй Фэнхуэй последовал за ним и увидел, как тот достал из шкатулки из красного сандала зелёную флейту, простую, но хорошо сохранившуюся.

— Юй Лян... — Глаза Цинь Юя затуманились, он нежно гладил флейту, шепча её имя.

Сяо Фу-цзы, увидев флейту, изменился в лице. Цюй Фэнхуэй стоял в стороне, хмурясь, и хотел подойти, как вдруг Цинь Юй встал.

За окном светило солнце, на золотой крыше лежал снег. Цинь Юй неподвижно смотрел на это, а затем снова бросился бежать из зала.

— Ваше Величество!

— Отойди!

— Я пойду, — сказал Цюй Фэнхуэй и побежал за ним.

Сяо Фу-цзы, глядя на исчезнувшего Его Величества, несколько раз изменился в лице и быстро направился в Восточный дворец.

Весенний тёплый ветер ещё не подул, в Императорском саду зелёные сосны и кипарисы были погребены под снегом. Цинь Юй, спотыкаясь, прошёл через устроенные пейзажи, за ним шла вереница дворцовых слуг.

— Шестой господин Бай, — Цюй Фэнхуэй наконец догнал его:

— Что с тобой?

Он схватил его, переведя дух, как хромой может бежать так быстро.

— Сяо Хуэй, я должен найти его, я должен, — Цинь Юй безучастно смотрел на золотую крышу на западе.

Цюй Фэнхуэй, следуя его взгляду, неуверенно сказал:

— Западный дворец.

— Он не Западный дворец! — Цинь Юй злобно посмотрел на него, резко вырвавшись из его хватки:

— Он должен был... быть моей супругой.

Этот взгляд заставил Цюй Фэнхуэя отшатнуться, он застыл на месте, а когда опомнился, в саду уже не было того, кого он преследовал.

Шестой господин Бай, твой дворец, кажется, не так уж хорош, Цюй Фэнхуэй поправил рукава и молча пошёл за ним.

Алые дворцовые стены разделяли два мира. Цинь Юй смотрел на них и улынулся, сжимая флейту в руке. Юй Лян, выйдешь за меня?

Он только сделал шаг, как вдруг кто-то схватил его за рукав. Цинь Юй обернулся и увидел Чжао Чжипина, стоящего на коленях у его ног.

— Ваше Величество, — Чжао Чжипин крепко держал его за рукав и серьёзно сказал:

— Вы не можете пойти!

— Отпусти, Чжао Чжипин, отпусти меня, — Цинь Юй всё ещё смотрел в ту сторону, холодно сказав.

Чжао Чжипин продолжал держать его и сказал:

— Вы Сын Неба, вы не можете бросить всё ради одного человека. Неужели вы не хотите больше эту империю?

<http://bllate.org/book/16170/1453528>